

Price in NYC 50¢, outside of NYC \$1

СТР. 6-7

МИЛЛИОНЫ ПАРВУСА

ЛЮБВЕ- ОБИЛЬНЫЙ ТАЛАНТ

СТР. 16-17

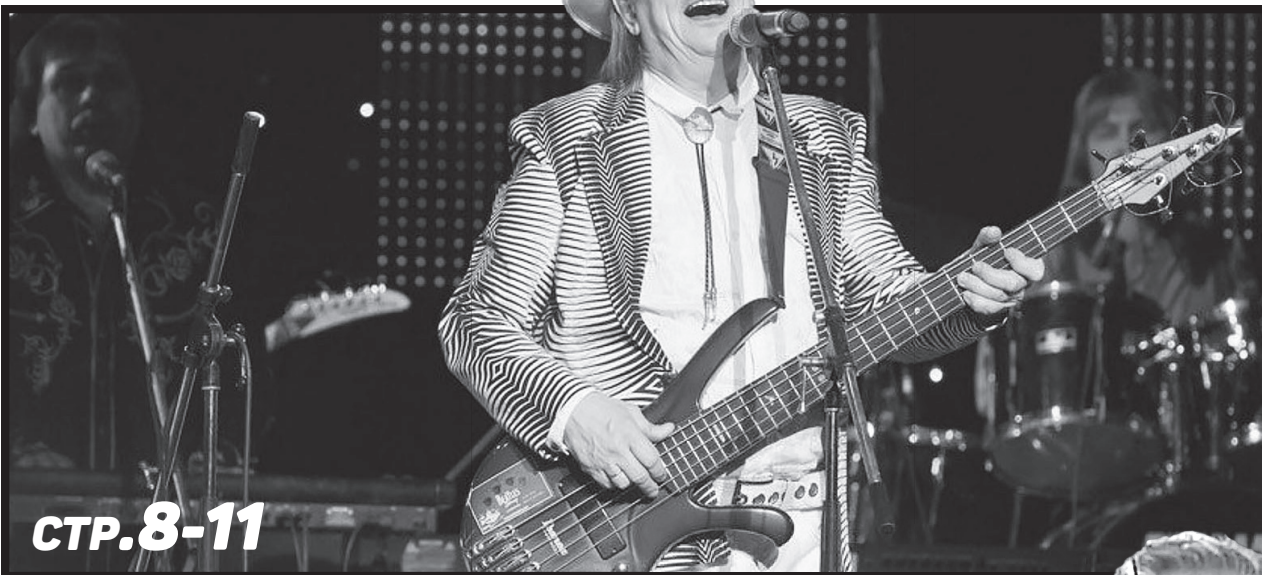

СОБЫТИЯ. МНЕНИЯ. ИСТОРИИ.

№24 (209)
ИЮНЬ 2024

БУЛЬВАРНЫЕ НОВОСТИ

СТР. 8-11

СУДЬБА ПО ИМЕНИ АРИЭЛЬ

ЧЕСТНАЯ МУЗЫКА

СТР. 14-15

МИЛЛИОНЫ ПАРВУСА

Александр Парвус

Евгений Гнедин с мамой Татьяной Бергман. 1907 год

Геннадий Норд

Парвус был выдающимся авантюристом международного масштаба, но главная загадка его жизни так и осталась неразгаданной. Речь идет о его многомиллионном наследстве, которое бесследно исчезло.

Дать хотя бы приблизительную оценку его финансовому состоянию не смогли ни современники, ни более поздние исследователи. Это не удалось выяснить даже в период трехлетней судебной тяжбы за деньги Парвуса, затеянной его наследниками.

Известна лишь часть активов, которыми распорядился Парвус. Это несколько компаний в разных странах мира, занимавшихся экспортными и импортными операциями, зачастую полулегально. Например, в годы Первой войны одна из его компаний продавала рурский уголь из Германии в Данию, а другая закупала в этой же стране бекон для немцев, испытывавших последствия морской блокады Антанты. Третья компания через нейтральную Швецию по серым схемам торговала с Россией. Известно, что у Парвуса были конторы в Османской империи. Во владении коммерсанта также находилась пароходная компания.

Помимо этого, Парвусу принадлежали несколько издательств и основанный им в нейтральной Дании Институт по изучению причин и последствий мировой войны. Еще он финансировал несколько европейских газет социал-демократической направленности.

Отыскать недвижимость Парвуса оказалось проще, чем найти тщательно замаскированные следы его бизнес активности. В Швейцарии ему принадлежал большой участок земли с домом, имелась вилла в Дании. А в Берлине он жил в самом элитном районе города – Шваненвердере. На Лебедином острове (так переводится название района) Парвус проживал в огромном 32-комнатном особняке с роскошным садом.

Парвус жил на широкую ногу и вынужден был постоянно содержать штат прислуги для своего особняка, секретарей, стенографисток, несколько десятков журналистов и целую группу социал-демократов в своем датском научном институте.

Деньги у него водились и тратил он их весьма охотно. У него даже был придворный пролетарский поэт, которому он давал средства на публикации.

Из-за щедрых трат Парвуса в Германии некоторые ошибочно считали, что настоящая фамилия Гельфанд – это псевдоним. Дело в том, что в немецкой транскрипции она звучит как Helfhand – что можно буквально перевести как «рука помощи».

Стоит отметить, что псевдоним действительно был говорящим. Парвус с латыни переводится как маленький. В действительности же обладатель псевдонима имел весьма крупное телосложение, из-за чего его прозвали «человеком с телом слона и головой Сократа».

Для наглядной иллюстрации богатства Парвуса достаточно рассказать одну историю. Еще до Первой мировой он передал на хранение знакомому нотариусу акции нескольких компаний и... забыл. Все бы ничего, только общая стоимость акций составляла около 700 тысяч марок. Это все равно, что сейчас какой-нибудь бизнес-

мен отдал бы кому-то несколько десятков миллионов долларов и забыл про них.

Но куда исчезло богатство после смерти Парвуса?

Парвус слыл любвеобильным человеком. Точное число его детей установить так и не удалось. В различных источниках насчитывают от трех до пяти потомков. Правда, значительная часть из них родилась вне брака, а немецкие законы 20-х были довольно строги. Поэтому главным наследником считался старший сын Евгений Гнедин, рожденный в браке с Татьяной Берман. Остальные потомки не смогли доказать юридически свое родство с Парвусом.

Конкурентом Гнедина за наследство была вдова Парвуса – его стенографистка, которая вышла за него замуж буквально за несколько дней до смерти. У женщины была дочь, которая де-юре стала дочерью Парвуса и также претендовала на его деньги.

Евгений жил с отцом в Германии до четырех лет. Потом его родители разошлись, и он с матерью вернулся в Россию. Там он стал убежденным революционером, а после 1917 года сменил фамилию. К тому моменту Парвус превратился для большевиков из наставника и товарища в подлого предателя рабочего класса, так что напо-

минать о таком родстве лишний раз было не лучшей идеей.

Гнедин с отцом не общался и по политическим, и по личным причинам. Мысль побороться за наследство ему подсказали в наркомате иностранных дел. Правда, с условием, что все полученное он передаст советскому государству на нужды мировой революции.

С разрешения Бухарина, молодого человека по линии наркомата иностранных дел, где он работал, командировали в Германию для получения наследства. Курировал поездку советский полпред Николай Крестинский.

Однако, на месте выяснилось, что все не так просто. Процесс затянулся, найти деньги никак не удавалось. Оказалось, что Парвус вообще не вел бухгалтерии либо кто-то ее надежно спрятал и засекретил. За исключением его недвижимости, ничего найти не удалось.

Нотариус вернул наследникам акции, забытые у него Парвусом, но к тому времени они из-за послевоенной инфляции давно превратились в обесценившиеся бумажки.

Большие надежды возлагались на сейф в одном из швейцарских банков, который удалось найти после долгих поисков. Ожидалось, что он станет ключом к разгадке тайны, но сейф оказался пуст, там лежали лишь обрывки бумаг.

Гнедин провел в Германии год и, в конце концов, вынужден был уехать.

Дальше делом занимались уже советские юристы из торгпредства, поскольку молодой человек все равно не знал тонкостей немецких законов и не слишком стремился вникать в перипетии дела, которое для него в любом случае ничего не значило – деньги ушли бы государству.

Спустя три года после начала тяжб Гнедин получил от немцев тысячу марок, которые передал государству. Также в счет его доли наследства была получена библиотека датского Института изучения войны, которая перекочевала в архив Института Ленина (позднее Институт марксизма-ле-

*Habe am 29 Dezember 1915
eine Million Rubel in
russischen Banknoten zur
Förderung der revolutionären
Bewegung in Russland von
der deutschen Gesandtschaft
im Hafenbogen erhalten
Dr. Helfhand*

Расписка Парвуса
в получении 1 млн рублей

низма) и почти бесследно растворилась там. В настоящее время найдена лишь часть коллекции.

Не слишком солидное наследство для сына миллионера. Но как могли исчезнуть деньги «демона революции»? На этот счет существует несколько гипотез.

Согласно первой версии, все деньги Парвуса попросту разворовали. Сначала к этому приложили руку должники и кредиторы бизнесмена. Первые, пользуясь отсутствием бухгалтерии, отrekliсь от всех долговых обязательств. Вторые сумели добиться долей в оставшихся активах.

Вдобавок немцы не горели желанием отдавать деньги большевикам. Они знали, что средства достанутся не Гнедину, а государству, которое вероятно потратит их на очередную попытку разжигания революции в той же Германии. Поэтому Гнедину, пользуясь его неопытностью, долго морочили голову, пока он не уехал. А потом договорились уже с дипломатами, предложив им в счет наследства передать материалы научного института.

Для СССР сумма в несколько миллионов марок была не столь существенна, а вот в архиве Института изучения войны мог найтись какой-то компромат на самих большевиков, которых было немало среди сотрудников учреждения. Например, там работал Яков Ганецкий, занимавшийся теневыми финансовыми операциями в интересах партии, а в 20-е годы входивший в руководство наркомата внешней торговли. Очевидно, что в партии отнюдь не желали попадания этих архивов в руки политических противников, поэтому охотно приняли бумаги в счет наследства.

Оставшуюся часть наследства получили вдова Парвуса и ее дочь.

По второй версии, никаких денег лично у Парвуса изначально не было. Средства, на которые он вел бизнес, являлись государственными или окологосударственными. Сфера деятельности Парвуса была достаточно специфической. Отчасти он был агентом влияния, отчасти – прикрывал своим именем сделки, в которых государство не хотело «светиться» по политическим или каким-то другим мотивам. Можно сказать, он был своеобразным прокси-бизнесменом. Конечно, он брал себе процент от сделок, но в целом «играл на чужие деньги».

В пользу этой версии говорит один косвенный факт – полное отсутствие бухгалтерии. Близкий соратник Парвуса Конрад Хениш – министр образования Пруссии в период Веймарской республики – недоумевал:

- Даже во время войны, когда его операции достигали миллионов, миллионов в золоте, он мне часто говорил: «Моя единственная бухгалтерская книга – это моя голова».

Можно представить мелкого лавочника, пренебрегающего бухгалтерией. Но возможно ли вести успешный международный бизнес с многомиллионными оборотами, не прибегая к ней?

У Парвуса было несколько крупных фирм в разных странах, они занимались масштабными операциями, там трудилось множество наемных работников. Вряд ли все это можно держать в голове, тем более, что бизнес вообще никогда не был страстью Парвуса, который до последних дней был по-настоящему увлечен лишь темой социалистической революции.

Зато легко представить, что бухгалтерию вели другие люди. И либо она была секретной, либо ее уничтожили во избежание политических скандалов.

К слову, личный архив Парвуса тоже исчез. По свидетельству прислуги бизнесмена, вскоре после его смерти к нему в дом наведались представители социал-демократов и изъяли архив покойного, в котором, вероятно, было немало компрометирующих свидетельств.

Наконец, согласно третьей версии, Парвус лишился части своего состояния из-за экономических катаклизмов в послевоенной Германии. Средств для безбедного существования по-прежнему хватало, но Парвус уже не был мультимиллионером, не знавшим счета деньгам.

В любом случае Парвусу удалось стать международным человеком-загадкой еще при жизни и остаться им для нынешних исследователей. Со стопроцентной достоверностью раскрыть все обстоятельства биографии «демона революции» до сих пор не представляется возможным.

С Розой Люксембург

Евгений Гнедин с женой, 1976 год